

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Эммаусской Ларисы Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частями 4 и 4¹ статьи 5, частью 6 статьи 6, частями 1 и 2 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

20 декабря 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Л.Г.Эммаусской к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.Г.Эммаусская оспаривает конституционность следующих положений Водного кодекса Российской Федерации:

части 4 статьи 5, в соответствии с которой береговая линия (граница водного объекта) определяется для: моря – по постоянному уровню воды, а в случае периодического изменения уровня воды – по линии максимального отлива (пункт 1); реки, ручья, канала, озера, обводненного карьера – по среднемноголетнему уровню вод в период, когда они не покрыты льдом (пункт 2); пруда, водохранилища – по нормальному подпорному уровню воды (пункт 3); болота – по границе залежи торфа на нулевой глубине (пункт 4);

части 4¹ статьи 5, согласно которой Порядок определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаи и периодичность ее определения устанавливаются Правительством Российской Федерации; требования к описанию местоположения береговой линии (границы водного объекта) устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

части 6 статьи 6, устанавливающей, что полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования; ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, за исключением береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров; ширина береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров, составляет пять метров;

части 1 статьи 65, в силу которой водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира;

части 2 статьи 65, в соответствии с которой в границах водоохраных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы, на территориях которых вводятся дополнительные ограничения хозяйственной и иной деятельности.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, исковые требования Л.Г.Эммаусской о признании права

собственности на объект недвижимости (баню) в силу приобретательной давности были оставлены без удовлетворения. В передаче кассационных жалоб на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции, в том числе определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, Л.Г.Эммаусской отказано.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19, 35, 36 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку вследствие своей неопределенности создают неравные условия для использования объектов недвижимости, находящихся в прибрежной защитной полосе.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1); владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц; условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона (статья 36, части 2 и 3).

Оспариваемые заявительницей положения части 6 статьи 6, частей 1 и 2 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации, принятые в развитие как данных конституционных предписаний, так и основных принципов водного законодательства, в частности принципа значимости водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека, при котором регулирование водных отношений осуществляется исходя из представления о водном объекте как о важнейшей составной части окружающей среды, среде обитания объектов животного и растительного мира, в том числе водных биологических ресурсов, как о природном ресурсе, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и

иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав (пункт 1 статьи 3 Водного кодекса Российской Федерации), направлены на сохранение природы и окружающей среды, обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам с учетом их особого публичного предназначения, а также справедливого баланса между общественными интересами и правами частных лиц и не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявительницы, в деле с участием которой суд признал спорный объект недвижимости – баню самовольной постройкой.

Исследование же фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Что касается частей 4 и 4¹ статьи 5 Водного кодекса Российской Федерации, то представленными заявительницей судебными постановлениями их применение в деле с ее участием не подтверждается, а потому в этой части жалоба также не может быть признана допустимой в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Эммаусской Ларисы Геннадьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3222-О